небо), «сир ийэ» (мать-земля), күн (солнце), ый (луна), ат (конь) и другие, имеют место во всех эпосах.

Также отметим, что у тюркских народов белый цвет – символ чистоты и святости. Это особенно чётко прослеживается в описании доспехов, предметов быта, масти животных. У Кюл-Тегина было 14 боевых коней, из них 9 белой масти. Боевой панцирь Манаса именуется ак олпоком, боевой стяг — ак асаба, скакун — Аккула, т.е. все белого цвета и масти. В якутском олонхо: верховное божество - Үт аас бэйэлээх Үрүн Аар Тойон (Белый божественный господин-отец), Үрүмэччи манган аттаах Үрүн Уолан (Белый богатырь на сияюще белом коне). В шкале цветовых предпочтений, зафиксированных в алтайских эпических текстах, белый является главенствующим, он характеризует как вертикальные природные объекты (священные вершины), так и горизонтальные (маркер стихии воды: белые моря, ключи, озера; маркеры земли: цветы). В башкирском «Урал Батыре» символический смысл белого цвета тоже связан с понятием благородства и добра, старости и мудрости.

Таким образом, исследование орхонских памятников в сравнении с древними эпическими произведениями свидетельствует, что эпосы тюркоязычных народов сформировались под историко-генетическим влиянием единого поэтического канона, сложившегося в VI-VIII вв. в виде рунических надписей древних тюрков и заложили основы их национального художественного мышления.

Список литературы:

1. Антонов Н.К. Былыргы тюрк тыла (VI-VIII үйэлэр). - Якутск, 1970, 136 с.
2. Жирмунский В.М. О некоторых вопросах лингвистической географии тюркских диалектов //Тюркологический сборник: К 60-летию А.Н. Кононова. - М., 1966.
3. История тувинской литературы. Т. I. Истоки. Литература Тувинской Народной Республики (1921-1944). – Новосибирск, 2013. – 266 с.
4. Кляшторный С.Г. История Центральной Азии и памятники рунического письма, 2003.
5. Пухов И.В. Якутский героический эпос Олонхо. - М., 1962.
6. Стеблева. Поэзия тюрков VI-VIII веков, 1965. С. 61.

Образ Музы в поэзии акмеистов

*Петрова С.С., студентка,
Технический институт (филиал)
Северо-Восточного федерального университета,
г. Нерюнгри
E-mail: saas290495@gmail.com*

*Научный руководитель:
к.филол.н., доцент Чаунина Н.В.*

Выдающимся феноменом в истории русской литературы является лирика Серебряного века. На протяжении тридцати лет в поэзию вошли авторы, которые своим творчеством, своими новаторскими поисками обогатили отечественную литературу,

открыли перспективные пути ее дальнейшего развития. Яркие представители этого периода – А. Ахматова и Н. Гумилев, чье творчество неразрывно связано с направлением акмеизма, которое по сей день вызывает интерес исследователей.

Поэзия А. Ахматовой, прежде всего, имела «необычайно и виртуозно развитую словесную культуру, а также и самый дух новаторства, в высшей степени свойственный как наиболее крупным символистам, так и возникшим вскоре другим поэтическим школам и направлениям, пришедшим на смену символистской поэзии» [5]. Н. Гумилёв стал одним из символов периода Серебряного века и получил высокую оценку О. Мандельштама, И. Анненского, В. Брюсова, В. Жирмунского и др. Современники видели в нём талантливого поэта, прозаика, драматурга, критика, одного из создателей акмеизма, противостоящего символизму.

Одной из существенных черт творчества акмеистов является продолжение традиций русской литературы 19 века, чаще всего на мотивно-образном уровне. Поэтому образ Музы становится достаточно популярным в поэзии акмеистов.

Под художественным образом, вслед за Ю.Б. Боровым, мы понимаем «форму художественного мышления, <...> обобщенное художественное отражение действительности, облаченное в форму конкретного индивидуального явления» [2, стр. 48].

При анализе стихотворений заявленных авторов мы опирались на классификацию уровней поэтического воплощения образа Музы, предложенную О.Ю. Шокиной:

«I. Первый уровень – Муза как античный символ, геликонская богиня, покровительница поэтов, творцов. <...> Первый уровень порождает модификации:

1) Муза как символ творчества, поэзии <...> символизирующий различные искусства, <...> комплекс эстетизированных развлечений – чтение, танцы и музыку <...>

2) Муза как символ поэтических созданий;

3) Муза как интегрирующий центр различных литературно-эстетических явлений;

а) замена слова «поэт» перифразой, содержащей образ Музы, б) конкретных личностей и адресатов посланий, в) самохарактеристика поэта;

4) Муза как поэтический инструмент мифологизации. <...>

II. Второй уровень – Муза, символизирующая источник вдохновения.

III. Третий уровень <...> — персонификация образа Музы» [6].

А теперь перейдем к рассмотрению образа Музы в стихотворениях заявленных авторов.

Сначала обратимся к стихотворениям А. Ахматовой. Одним из повторяющихся в ее поэзии является образ Музы – «сестры» и «двойника». Примером служит стихотворение «Я пришла тебя сменить, сестра...» (1912), представляющее собой разговор Музы и лирической героини. Стихотворение начинается с обращения Музы-сестры к лирической героине:

Я пришла тебя сменить, сестра,
У лесного, у высокого костра [1].

Потом лирическая героиня обращается к Музе-сестре:

Ты пришла меня похоронить.
Где же заступ твой, где лопата?
Только флейта в руках твоих [1].

В этом отрывке автор описывает, что Муза-сестра занимает место отстрадавшей женщины, становится ее двойником и живет ее жизнью:

Мои одежды надень,
Позабудь о моей тревоге [1].

Другими словами, выступает как спасительница:

А пришла по трудной дороге,
Чтобы здесь озаренной стать.

В последней строфе мы узнаем, что лирическая героиня безотказно уступает Музе свой «костер», боясь страшной «тишины». И здесь образы незаметно для читателя объединяются в единое целое. Существует только одна дорога – удел художника, который отказывается от собственного счастья, благополучия, блаженства:

И одна ушла, уступая,
Уступая место другой [1].

Для создания образа Музы автор использует детали, которые указывают связь с мифологией: «И давно удары бубна не слышны», «Только флейта в руках твоих»; элементы портретной характеристики: «Дай ветру кудрями играть». Автор широко использует сравнения для более развернутого описания образов лирической героини и Музы: «Ты пахнешь, как пахнет сирень», «И она как белое знамя» / «И она как свет маяка»».

Итак, образ Музы можно отнести к трём уровням поэтического воплощения: как покровительница поэтов, символ поэтических созданий, персонифицированный образ. Также здесь Муза выступает как интегрирующий центр различных литературно-эстетических явлений.

По смысловой обобщенности здесь образ-мотив, поскольку является повторяющимся в поэзии А. Ахматовой.

Далее обратимся к стихотворению Н. Гумилева «Поэту» (1908). Само стихотворение написано в форме напутствия молодому, начинающему поэту. Композиционно-сюжетную основу произведения составляют три завета, данные лирическим героем своему предполагаемому преемнику. Здесь Муза предстает в образе богини, которая требует от поэта мастерства:

Уверенную строгость береги:
Твой стих не должен ни порхать, ни биться.
Хотя у музы легкие шаги,
Она богиня, а не танцовщица [4].

Муза выступает как индивидуальный образ, наделенный как божественными, так и антропоморфными чертами. «Что касается представления об антропоморфном репрезентанте креационистской сферы у Гумилева, то он указывает в первую очередь на быстроту и легкость своей Музы: «Хотя у музы легкие шаги, / Она богиня, а не танцовщица» [3].

Для реализации образа Музы Н. Гумилев использует подтекст, который дает понять молодому творцу, что поэта вдохновляет не порхающая «танцовщица», а гордая «богиня», символ, олицетворяющий источник вдохновения: «Она богиня, а не танцовщица».

Итак, подводя итоги можно заметить, что в стихах акмеистов образ Музы предстает в облике «молодой девушки или женщины, всегда загадочной, подчас неуловимой. Она легка, обворожительна, наделена рядом ощутимых телесных черт» [3]. Однако образ Музы у каждого из авторов индивидуален. У А. Ахматовой Муза –

покровительница поэтов, символ поэтических созданий, персонифицированный образ, «хотя ее внешний вид может быть, и лишен блеска, великолепия. И именно у Ахматовой облик Музы прорисован с особой отчетливостью. Марина Цветаева некогда назвала Ахматову «Музой Плача», имея в виду строку: «Муза Плача изнывала...». И действительно, ахматовскую персонификацию вдохновения можно назвать плачущей Музой» [3]: А у Н. Гумилева Муза – богиня, символизирующая источник вдохновения и требующая мастерства от поэта. Представители акмеизма «использовали прием персонификации творчества, данный через призму мифологической и религиозной семантики. Нередко таким репрезентантом креационистской сферы становилось Слово, имеющее евангельско-логосные коннотации» [3]. В наследии А. Ахматовой и Н. Гумилева образ Музы «играет большую роль как выразительницы творческого начала» [3].

Список литературы:

1. Ахматова А.А. Книга Чётки. Сборник стихов. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.booklot.ru/genre/poeziya-i-dramaturgiya/poeziya/book/chtki-sbornik-stihov/content/1388291-vyisokie-svodyi-kostela/> (дата обращения 14.03.2017).
2. Боров Ю.Б. Эстетика. – М.: Высш. Шк., 1996. – С.399.
3. Гавриков В.А., Меркель Е.В. Антропоморфные образы творчества в поэтике акмеизма. [Электронный ресурс]. URL: <http://elibrary.ru/item.asp?id=23278337> (дата обращения 14.03.2017).
4. Гумилев Н. Стихи. [Электронный ресурс]. URL: <https://gumilev.ru/verses/357/> (дата обращения 14.03.2017).
5. Павловский А.П. Анна Ахматова. Жизнь и творчество. Глава 1. Ранние годы. [Электронный ресурс]. <http://ahmatova.niv.ru/ahmatova/about/pavlovskij-zhizn-i-tvorchestvo/glava-1-rannie-gody.htm> (дата обращения 14.03.2017).
6. Шокина О.Ю. Лейтмотивная функция образа Музы в поэтической системе А.С. Пушкина. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.dissercat.com/content/leitmotivnaya-funktsiya-obraza-muzy-v-poeticheskoi-sisteme-s-pushkina> (дата обращения 14.03.2017).

Пополнение семантического поля «мода» в современном русском языке

*Петровская А.Р., студентка,
Технический институт (филиал)
Северо-Восточного федерального университета,
г. Нерюнгри
E-mail: petrovskaya.15@bk.ru*

*Научный руководитель:
к.филол.н., доцент Яковлева Л.А.*

Мода - это абстрактное явление, которое присутствует в жизни каждого человека. Мода является зеркалом общества, конкретной эпохи, отражая культуру и языковую картину мира. Язык и мода взаимосвязаны, поэтому данная статья посвящена проблеме лексического наполнения семантического поля «Мода».